

Художник-фронтовик, художник-очевидец

В этом году исполняется сто лет Сергею Яковлевичу ДУНЧЕВУ. Заслуженный художник, прошедший две войны, о том, что видел в Великую Отечественную (а до того и в Финскую), при жизни не вспоминал. И если уж дошли до нас его фронтовые рассказы, то только на холсте.

И это не обязательно парадные картины, по которым представляем только одну сторону войны. В архиве автора есть и другие — максимально приближенные к жизни сцены, интересные не только качеством исполнения, но и как документ, созданный очевидцем.

Герой одной — первый пленный. Одноимённая картина, написанная в 1973 году, смотрится как кинолента. Немецкий солдат, заметно поникнув, сидит за столом. Вокруг него советские солдаты-одногодки, и в их глазах нет злобы. Скорее интерес: война только началась и весь масштаб предстоящей мясорубки мало кто представляет.

Дальше — ещё интереснее. На столе выставлен скромный ужин. В углу (что в таком контексте легко представить в жизни, но на картине начала семидесятых — едва ли) отчётливо видны иконы и лампада. Обычный деревенский дом, с заклеенными крест-накрест бумагой окнами, превращается в штаб. Вот такая многослойная картина.

РАБОТАЛ ПО-СВОЕМУ

Осенью в Сергиевом Посаде открывается большая выставка к 100-летию художника. Рядом с картинами о войне будут соседствовать образы мирной жизни, которыми Сергей Дунчев хорошо запомнился многим.

Сюжеты он искал повсюду, и с лёгкостью находил их. Они сами приходили и к нему, иногда в прямом смысле — стучали в дверь семхозского дома, где он жил с семьёй и где до сих пор живёт его дочь Наталья с мужем Александром.

Он любил писать простых людей. Мог усадить на стул простого почтальона или страхового агента, заглянувшего на минуту, и тут же написать его портрет. Делал он это для души, часто просто для себя.

Для себя же выработал собственный график — с утра делал зарядку и ещё до завтрака шёл в мастерскую, где оставался наедине с работами. После завтрака возвращался обратно и начинал писать. Во время работы любил петь. Наталья Корнева вспоминает, что часто, возвращаясь из школы, с порога

слушала, как отец выводит арии.

В мастерской он мог провести весь день, а закончив работу, долго не уходил — смотрел на неё пока не стемнеет. И только поддавшись на уговоры супруги, выходил в огород, на свежий воздух.

РОДОМ ИЗ ЛОМОВА

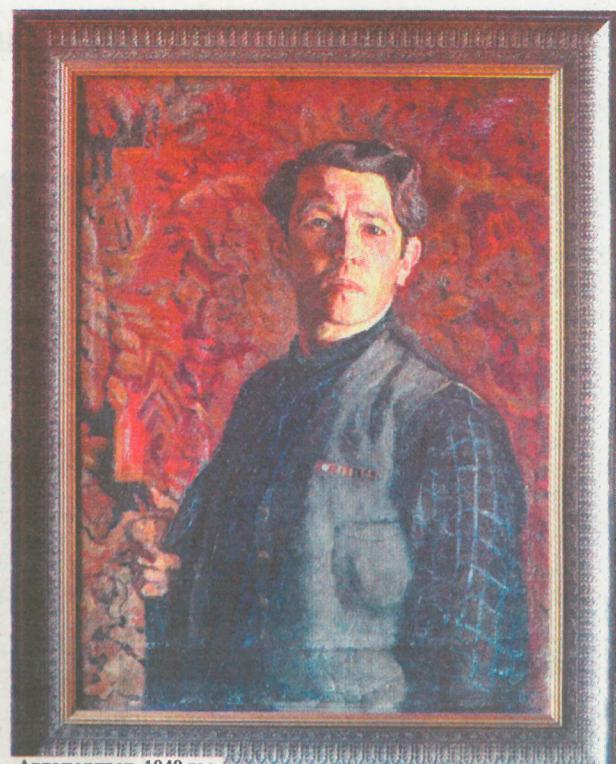
Те самые случайные почтальоны и агенты, имена которых нам часто неизвестны, сегодня запечатлены на холстах. Но мало кто знает, что с визита случайного гостя начался интерес молодого Сергея Дунчева к живописи.

Дело было в Баку — городе, который во всех справочниках и справках ошибочно указывают как место рождения художника. А случайному гостем ока-

НА ВОЙНЕ И ПОСЛЕ

А затем началась совсем другая история — военная. Сначала Финская, потом Великая Отечественная. На войне его берегли, вспоминают родные, знали, что он художник, и потому по возможности старались оградить от опасностей.

На Великой Отечественной всё же не уберегли: он попал в 16-ю армию, воевал на подступах к Москве, затем на Смоленском направлении, где и получил тяжёлое ранение.



Автопортрет, 1949 год

ресом ездил на все выставки в Москве, и всегда брал с собой дочь Наталью.

И все эти годы помнил то, о чём молчал, — о войне, которую не показывают в кино. Не о геройских удачных сражениях, а о шершавой стороне военного быта. И только за год до смерти, словно чувствуя, что дни его подходят к концу, позволил себе говорить об этом.

"Когда он вспоминал войну, то превращался в другого человека, — вспоминает Александр, муж Натальи. — Он не был оратором в жизни, но тут его слова просто лились. Откуда-то появилась совсем другая интонация, другой язык".

Сейчас они жалеют, что не нашлось тогда под рукой видеокамеры, чтобы оставить эти воспоминания для всех нас.

Владимир Крючев



Первый пленный, 1973 год

зался сосед-рисовальщик, зашедший к его отцу.

В Баку — город, внезапно разбогатевший после открытия нефтяных месторождений, глава семейства уехал на заработки. Семья осталась в родном Нижнем Ломове, уездном городе под Пензой. Мама пятерых братьев умерла до переезда отца, и мальчишки вскоре отправились на его поиски в Азербайджан.

Ехали они, как гласит семейная легенда, в ящиках для перевозки собак. Через десять дней были в Баку, где писарь, выдавая документы, сделал ошибку, которая, как часто бывает, вошла в историю.

Последовав примеру соседа, Сергей Дунчев начал рисовать, и через несколько лет поступил в городскую художественную школу, а следом в художественное училище.

По счастью, жизнь удалось сохранить, но в загорском госпитале, куда отправили раненного художника Дунчева, задержаться всё же пришлось. После госпиталя он познакомился с местной девушкой, которая стала его женой.

Началась интересная жизнь. Вместе с другими загорскими художниками-корифеями того времени — Барченковым и Беляевым — Дунчев стоял у истоков обновлённой городской художественной мастерской. Много работал, с большим инте-



Портрет дочери, 1965 год

риале, связанном с историей кинематографа, но поскольку кино для всех, мы все причастны к нему как зрители, и как выясняется, не только».

Открытие прошло в театрально-интерактивной форме: по сценарию снимали случайный визит человека в музей. Всех посетителей записывали на кас-ting, а приглашённые ребята из детской телестудии «Окно» создали ощущение настоящих съёмок. «У нас как в настоящем кино — людей с камерами едва ли не больше, чем участников открытия», — смеётся Светлана Викторовна.

Иннокентий Майоров
Фото Артёма Исаева



Посадские плёнки

В краеведческом корпусе Сергиево-Посадского музея-заповедника открылась тематическая выставка «Снимается кино». Посетители смогут увидеть редкие афиши, плёнки и фотографии, связывающие кинематограф и наш город.

